

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.28>

Грунина Юлия Александровна, Химич Галина Александровна, Терентьева Екатерина Дмитриевна
ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА ВОСПРИЯТИЕ ПОЭЗИИ И ОБРАЗА АНТОНИО МАЧАДО В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ (1929-1939)

Статья является частью исследования творчества испанского поэта первой половины XX века Антонио Мачадо и посвящена описанию формирования образа поэта в русской культуре с 1929 года - года первой публикации о Мачадо в советской периодике - по 1939 год - год смерти поэта. Целью исследования стало изучение всех упоминаний об Антонио Мачадо и публикаций его стихов в советской печати указанного периода. Детальный анализ собранного материала, впервые сделанный в данной работе, доказывает гипотезу о том, что политическая ситуация в стране сыграла детерминирующую роль в восприятии поэта Антонио Мачадо в России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/11/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 128-132. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Здравомыслов А. Г. Образы русских в немецком самосознании // Свободная мысль 21. 2001. № 1. С. 88-96.
6. Ильюшкин В. В. Стереотипы межнационального восприятия // International Scientific Review. 2014. № 1. С. 34-40.
7. Липпман У. Общественное мнение. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
8. Нефедова Н. В. Особенности британского юмора (на материале произведений П. Г. Вудхауза и С. Фрая) // Наука. Технологии. Инновации: материалы Всероссийской научной конференции молодых ученых: в 2-х ч. Новосибирск: НГТУ, 2014. Ч. 1. С. 226-228.
9. Петренко В. Ф., Алиева Л. А. Стереотипы поведения как элемент национальной культуры // Языковое сознание: стереотипы и творчество / под ред. Н. В. Уфимцевой. М.: Институт языкознания, 1988. С. 16-39.
10. Проскурина А. В., Нефедова Н. В. К вопросу о характерных особенностях английского юмора // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2015. № 46. С. 52-57.
11. Фрай С. Автобиография: Моав – умывальная чаша моя [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/fracy_stiven/avtobiografiya_moav_umivalnaya_chasha_moya.html#0 (дата обращения: 01.07.2019).
12. Фрай С. Дури еще хватает [Электронный ресурс]. URL: <https://readanywhere.ru/fracy-stiven/books/duri-eshhe-xvataet/99397/Trial> (дата обращения: 01.07.2019).
13. Фрай С. Хроники Фрая. Автобиография [Электронный ресурс]. URL: <http://knigi1.dissers.ru/books/library1/10686-1.php> (дата обращения: 01.07.2019).
14. Bogardus E. S. A Social Distance Scale // Sociology and Social Research. 1933. Vol. 17. P. 265-271.
15. Fry S. An open letter to David Cameron and the IOC [Электронный ресурс]. URL: <https://genius.com/Stephen-fry-an-open-letter-to-david-cameron-and-the-ioc-annotated> (дата обращения: 01.07.2019).
16. Katz D., Braly K. Racial Stereotypes in One Hundred College Students // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1933. Vol. 28. P. 288-289.
17. Rice S. A. Statistical Studies of Social Attitudes and Public Opinion // Statistics in Social Studies. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1930. P. 171-192.
18. Smyslova E. V., Khabibullina L. F. The binary worldview in the early novels by A. Burgess (Inside Mr Enderby and Enderby Outside) // Journal of Organizational Culture, Communications and Conflict. 2016. Vol. 20. Special Issue 4. P. 7-12.

NATIONAL STEREOTYPES IN STEPHEN FRY'S AUTOBIOGRAPHIES

Vafina Alsu Khadievna, Ph. D. in Philology
 Zinnatullina Zul'fiya Rafisovna, Ph. D. in Philology
 Kazan (Volga Region) Federal University
 alsu_vafina@mail.ru; zin-zulya@mail.ru

The article examines the specificity of representing national stereotypes in autobiographical works of the modern English writer Stephen Fry. The paper aims to identify culturological and social dominants in the novels “Moab Is My Washpot”, “The Fry Chronicles: An Autobiography”, “More Fool Me: A Memoir” promoting the formation of the other’s stereotypic image. The analysis of the problem of Englishness in relation to Stephen Fry’s creative work has allowed revealing the dualism of the author’s approach to interpreting the other’s image in the context of stereotypic consciousness.

Key words and phrases: English literature; Stephen Fry; autobiography; national stereotype; Englishness.

УДК 8; 821.134.2

Дата поступления рукописи: 10.08.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.28>

Статья является частью исследования творчества испанского поэта первой половины XX века Антонио Мачадо и посвящена описанию формирования образа поэта в русской культуре с 1929 года – года первой публикации о Мачадо в советской периодике – по 1939 год – год смерти поэта. Целью исследования стало изучение всех упоминаний об Антонио Мачадо и публикаций его стихов в советской печати указанного периода. Детальный анализ собранного материала, впервые сделанный в данной работе, доказывает гипотезу о том, что политическая ситуация в стране сыграла детерминирующую роль в восприятии поэта Антонио Мачадо в России.

Ключевые слова и фразы: Антонио Мачадо; испанская поэзия; испанская литература XX века; переводы Антонио Мачадо; Испания и СССР.

Грунина Юлия Александровна

Химич Галина Александровна, к. филол. н., доцент

Терентьева Екатерина Дмитриевна, к. филол. н.

Российский университет дружбы народов, г. Москва

grunina-yua@rudn.ru; khimich-ga@rudn.ru; terentyeva-ed@rudn.ru

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА ВОСПРИЯТИЕ ПОЭЗИИ И ОБРАЗА АНТОНИО МАЧАДО В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ (1929-1939)

В этом году исполнилось 80 лет со дня смерти Антонио Мачадо. В сознании современного испанца он предстает как поэт-философ «поколения 1898 года», учитель жизни, наставник нации и один из признанных и цитируемых авторов XX века, на тексты которого слагались любимые всеми испанцами песни. Тем не менее

в России его образ до сих пор воспринимается однобоко и почти у всех связывается, сознательно или подсознательно, с политикой. Формирование подобного образа поэта в русской культуре, без всякого сомнения, можно считать следствием истории его «вхождения» в русскую культуру.

Настойчивая необходимость пересмотра образа величайшего испанского поэта в русском сознании определила **актуальность** и основную **цель** нашего исследования: проследить этапы вхождения поэтического творчества Антонио Мачадо в наш культурный контекст. В данной статье мы подробно опишем, как, при каких исторических обстоятельствах и с какой политической целью стихи великого испанского поэта становились известны русскому читателю и как политическая ситуация в стране детерминировала отчасти однобокое восприятие поэзии Антонио Мачадо в сознании русского читателя.

Научная новизна заключается в том, что впервые собраны и проанализированы в хронологическом порядке все публицистические работы на русском языке, посвященные биографическим фактам и творчеству испанского поэта Антонио Мачадо, опубликованные в разное время в советских и российских периодических изданиях. Наряду с этим, дан анализ предисловий к изданиям работ испанского поэта, выполненных исследователями и переводчиками творчества Антонио Мачадо в России. Впервые осуществлена попытка создать целостный образ фигуры Антонио Мачадо, сформированный в российском культурном пространстве в указанный период.

В статье мы не рассматриваем прозу Антонио Мачадо и ее переводы на русский язык в связи с ограничениями по объему материала.

В исследовании использованы биографический, описательный и культурно-исторический методы. Нами была изучена большая часть существующих на данный момент русскоязычных литературоведческих работ вне зависимости от жанра, посвященных различным аспектам творчества Мачадо, а также разного рода публикации в русскоязычной периодике, так или иначе связанные с его именем.

С целью выявления основных этапов в судьбе творчества испанского поэта в нашей стране все работы будут представлены в хронологическом порядке.

Имя Антонио Мачадо для современной Испании неразрывно связано с историей и культурой страны. Мальчик из профессорской семьи, внук основателя журнала «Философское, литературное и научное обозрение», получивший прекрасное образование в Мадриде, слушавший лекции по философии интуитивизма Анри Бергсона в Париже, Антонио через всю жизнь пронесет и выразит в творчестве свою любовь к философии и наивысшие качества испанской интеллигенции: скромность, тонкость и чуткость. Недаром любимые литературные техники Мачадо – пунктир, умолчание, аллюзия, а одна из излюбленных форм стихотворений – беседа и сомнение (Мачадо словно реализует в своем творчестве идею М. М. Бахтина о произведении как пространстве диалога автора, лирического героя и читателя). Именно таким, либеральным интеллигентом, творчество которого всегда отличала глубинная, философская связь с народом (отец Антонио собирал и издавал народные песни, поэтому первые сборники стихов молодого Мачадо «Поля Кастилии» и «Новые песни» проникнуты этим духом близости к народному слову и любовью ко всему истинно испанскому) остался Антонио Мачадо в памяти современников и в коллективной национальной памяти. А его влияние на культуру Испании и национальное самосознание отмечают все испанские исследователи.

Совершенно иной образ поэта остался в коллективном сознании русской культуры. Следуя герменевтической идее о том, что окончательное восприятие художественного произведения и связанного с ним образа автора лишь наполовину детерминировано самими текстами, вторую же половину его составляет реорганизация полученного текстового материала в процессе его восприятия «реципиентом», в статье мы постараемся показать, что произошедшая в русской культуре деформация реального образа поэта Антонио Мачадо и его творчества связана именно с первыми годами его «вхождения» в русскую литературу.

Обратимся к хронике событий. Первое упоминание об Антонио Мачадо в советской периодике мы встречаем гораздо раньше, чем публикации стихов поэта. В 1929 г. в ленинградском издательстве «Красная газета» вышла небольшая книга под названием «Литература Испании и испанской Америки, 1898-1929», в которой был упомянут Мачадо [3, с. 5, 27].

В 1934 году имя испанского поэта включается в Литературную энциклопедию [4], а в 1938 году статья о Мачадо помещается в Большую советскую энциклопедию [20, стб. 506]. В 1935 году в «Интернациональной литературе» публикуется автобиография брата поэта, Мануэля Мачадо, где также говорится несколько слов об Антонио [10]. Начиная с 1936 года имя Мачадо постоянно возникает на страницах журналов и газет, посвященных событиям в Испании. Они сообщают читателю о преданности поэта народному делу, о его «сражениях пером» во имя победы.

Стихи же Антонио Мачадо – «Голос Испании» («Россия, благородная Россия...») и «Валенсия» («Ясен лик небесной сферы») в переводе Ф. В. Кельина – впервые были представлены на читательский суд русскоязычной публики только в 1938 г. в журнале «Интернациональная литература» [13, с. 68]. В это время печатаются такие стихи, как:

- «Советская Россия» (пер. Ф. Кельина) [21, с. 7];
- «Это было в Гранаде» (пер. Ф. Кельина) [19, с. 127];
- «Весна» («Да, ты сильней войны... Проклятый тримотор...») и «Рассвет в Валенсии (С башни)» (пер. Ф. Кельина) [11, с. 114];
- «Раненый ребенок» (пер. Ф. Кельина) [15, с. 135];
- «Весна», «Утро в Валенсии (С башни)», «Куда еще пойдет предатель, боже?», «Смерть раненого ребенка» (пер. К. Гусева) [12].

Позднее, в 1941 и 1942 годах, выходят стихотворения «Сонет на смерть Валье-Инклана (Я странствовал во сне над бурным Ахероном...» (пер. Ф. Кельина) [17, с. 142] и «Голос Испании» (пер. Ф. Кельина) [7, с. 125].

Далее публикации поэзии Мачадо в периодической печати и в общих поэтических сборниках последовали с завидной частотой, причем не только в московских издательствах. Однако, учитывая время первого появления испанского поэта в нашей стране, нетрудно выявить принцип, на основании которого отбирались его стихи в печать, – это была в основном гражданская лирика Мачадо.

Обратимся к отношениям между Испанией и СССР в этот период. События в Испании 1930-х годов (свержение диктатуры Примо де Риверы в 1931 г., провозглашение Республики, затем восстание под руководством Франсиско Франко и гражданская война 1936-1939 гг.) ознаменовали новый виток отношений между Испанией и нашей страной. С момента установления Республики (официальное провозглашение – 14 апреля 1931 г.) между двумя странами налаживаются дипломатические отношения, которые не были нормализованы в период диктатуры, и развиваются культурные связи. 28 июля 1933 г. произошел обмен телеграммами министров иностранных дел Испанской республики и СССР, в которых признавалось необходимым восстановить нормальные дипломатические отношения.

Деятели культуры нашей страны стали посещать Испанию и делиться впечатлениями о стране на страницах своих книг. И. Г. Эренбург около двух месяцев осенью 1931 г. находился в Испании и свои впечатления изложил в книге «Испания», вышедшей в издательстве «Федерация» в 1932 г. Почти одновременно с русским изданием она появилась за рубежом на французском и немецком языках и в том же году была напечатана в Мадриде под названием «Испания, республика трудящихся».

Редактор газеты «Правда» уже в мае 1931 г. посетил Испанию и проехал ее от Мадрида до Севильи, сумев познакомиться со многими деятелями культуры, среди которых были Ортега-и-Гассет, Валье-Инклан, Пио Бароха. Заметки и очерки, напечатанные потом в «Правде», М. Кольцов собрал в книге «Испанская весна» (1933 г.).

Несмотря на то, что Мачадо в то время начинает работать в республиканской печати (с июля 1933 г. он сотрудничает с журналом «Октябре»), в этих первых книгах о жизни Испанской республики имя Антонио Мачадо еще не упоминается, и вообще чувствуется, что авторы книг настроены весьма скептически по отношению к испанской интеллигенции и не спешат зачислять их в «друзья» СССР.

Имя поэта появляется в книгах, составленных из воспоминаний о днях, проведенных в Испании военных лет. С самого начала гражданской войны корреспондентами в Испании работают представители интеллигенции многих стран: Эрнст Хемингуэй, Антуан де Сент-Экзюпери, Френк Питкертн и т.д. От нашей страны туда направлены И. Г. Эренбург («Известия»), О. Г. Савич («Комсомольская правда»), М. Кольцов («Правда»).

В те дни борюющаяся с силами Франко испанская Республика для многих стала символом героизма, мужества и достоинства. «Фашизм наступал, и наступал безнаказанно... И вот нашелся народ, который принял бой. Себя он не спас, не спас и Европы, но если для людей моего поколения остался смысл в словах “человеческое достоинство”, то благодаря Испании», – позже написал в воспоминаниях И. Эренбург [22].

Таким образом, в годы гражданской войны 1936-1939 гг. со стороны советского читателя обостряется интерес как к испанской поэзии, так и к испанской культуре в целом. «Можно было бы написать целые тома о дружбе советской и испанской литератур в суровые и прекрасные дни освободительной войны», – напишет в 1942 году Ф. Кельин, побывавший в Испании летом 1937 года на II Международном конгрессе писателей в защиту культуры [7, с. 126]. Советская периодика старалась доносить до читателя революционно-демократические выступления деятелей культуры Испании. Далеко не последнее место здесь занимало творчество Мачадо военных лет: стихи, речи, выступления, воззвания. Именно они, а не философская лирика поэта, становятся интересны в данной политической обстановке. И именно политическая обстановка предопределила выбор такой узкой тематики для перевода и публикации в СССР из всего многообразия лирики Мачадо.

В 1930-1940-х гг. в нашей стране для публикаций отбиралась исключительно гражданская лирика А. Мачадо. В этот период вышли следующие произведения автора, как, например:

- «Советская Россия» (пер. Ф. Кельина) [21, с. 7];
- «Это было в Гранаде» (пер. Ф. Кельина) [19, с. 127];
- «Весна» («Да, ты сильнее войны... Проклятый тримотор...»); «Рассвет в Валенсии (С башни)» (пер. Ф. Кельина) [11, с. 114] и другие [7, с. 125; 15, с. 135; 17, с. 142].

При жизни поэта в советской периодике вышли также следующие публикации А. Мачадо:

- «Сеньору Д. Выгодскому – Ленинград» (Фрагменты письма) [16];
- «Антонио Мачадо – бойцам интернациональных бригад» [2, с. 226];
- «Товарищ Сталин! Испанцы приветствуют тебя! (К концу второго года войны...» (Телеграмма) [18, с. 5];
- «О защите и распространении культуры. Поэт и народ» (Из речи на Международном конгрессе писателей 10 июля 1937 г.) [14];
- последней прижизненной публикацией Мачадо в нашей стране стал отрывок из его письма со словами: «Лучше война, чем позорный мир» [9].

Смерть Мачадо (22 февраля 1939 г.) вызвала огромное количество откликов в советской печати. Уже через два дня после кончины поэта публикуется некролог, переданный Ильей Эренбургом, который в то время находился в Испании в качестве военного корреспондента от газеты «Известия»: «Сухая сьерра Кастилии, когда он глядел на нее, бирчалась цветами... Он не был моралистом. Он был поэтом, и он был испанцем, – он был бойцом... Потомкам достанутся стихи Мачадо, чистые, как вода Мадрида. Друзья Мачадо не забудут человека – детская улыбка, горячие глаза, жизнь в звуках, смерть в походе» [23].

В «Интернациональной литературе» можно было прочесть небольшую заметку, которая заканчивалась такими словами: «У Мачадо молодые писатели должны учиться великому и всепоглощающему искусству жить, творить и бороться в интересах народа» [1, с. 350]. И здесь же – переведенные на русский язык слова французского писателя Жана Кассу, большого друга Мачадо: «Когда народ терпит поражение, в груди его поэта сердце перестает биться... Великое сердце Антонио Мачадо остановилось в тот момент, когда его Испании были нанесены глубокие раны... Творчество Мачадо останется, как потрясающая исповедь испанской души...» [5, с. 351].

Уже через год после смерти Мачадо в «Интернациональной литературе» появляется статья латиноамериканского писателя Хуана Маринельо «Год без Антонио Мачадо» [8, с. 218-220], переведенная Н. Любимовым, где автор вспоминает свою встречу с поэтом, который тогда жил в «израненной Валенсии», занимая маленькую комнату в пансионе под названием «Ампаро», что в переводе на русский обозначает «убежище», «приют». В те дни к Мачадо «стекалось все лучшее, что было тогда в Испании». «В этом непрерывном паломничестве, – вспоминает автор статьи, – было что-то от восточного поклонения мудрецам» [Там же, с. 219]. Антонио Мачадо посещали и советские писатели, переводчики, журналисты. Позже воспоминания об этих встречах станут самими волнующими страницами в книгах воспоминаний О. Савича и И. Эренбурга.

В июле 1937 г. испанского писателя посетил Ф. В. Кельин, прибывший тогда на II Международный конгресс писателей в защиту культуры. О своих впечатлениях советский испанист написал в заметке «В гостях у Антонио Мачадо», опубликованной в «Литературной газете» [6, с. 2], которая позже стала частью большой статьи «Испания и советская литература». Во время их встречи Мачадо поделился с Федором Викторовичем своим намерением открыть в Испании особое издательство советской литературы. «Меня только беспокоит вопрос о переводчиках, – с сожалением отмечал Мачадо. – У нас до сих пор переводят советские книги с французского. Получается очень плохо...» [7, с. 125]. Также поэт высказывал желание, чтобы курс русского языка и литературы был введен во всех университетах Испании. Мачадо интересовался русской культурой, отмечал ее влияние на испанскую: «Ни один иностранный писатель не оказал у нас такого влияния на молодое поколение, как Горький. Можно утверждать, что оно воспиталось на Горьком» [Там же]. Незадолго до отъезда Кельин получил от Мачадо две открытки со стихами. Одно из них, которое начинается словами «Россия, благородная Россия», адресованное Союзу писателей, позже в переводе Ф. Кельина вошло во все русскоязычные сборники поэта.

Избранные стихи Мачадо «на злобу дня» начали переводить у нас к концу 1930-х, когда политическая ситуация в Испании: победа на выборах республиканцев и последующая за ней атака армии Франко – стала проникать в советскую жизнь в сводках новостей и репортажах с фронтов. Однако первому опубликованному в нашей стране более или менее полному сборнику Антонио Мачадо суждено выйти в печать только в далеком 1958 г. В сборник вошли стихи из книг «Одиночества, галереи и другие стихотворения» (в этой книге 96 стихотворений, в сборник вошло 45); «Поля Кастилии» (из 55 стихотворений в сборник вошло 28); «Новые песни» (из этой книги в сборник вошло 8 стихотворений из 32); стихи военных лет. Также в сборник вошло стихотворение «Россия, благородная Россия», которое обычно не включается в полное собрание стихотворений Мачадо, изданных в Испании и Латинской Америке. Переводы для сборника выполнены О. Савичем, Т. Щепкиной-Куперник, М. Самаевым, И. Тыняновой, М. Ваксмахером, Д. Горбовым, Ф. Кельиным, Н. Тихоновым и О. Румером.

Как показывает приведенный в статье анализ переводов творчества Антонио Мачадо, книг о поэте и публикаций статей и заметок о нем в советской периодике, в 1930-1940-е годы XX века Антонио Мачадо в нашей стране любили и ценили, но прежде всего как народного поэта, певца свободы и активного политического деятеля. Критерием отбора стихотворений, попадавших в советскую печать и переведенных в эти годы, стали, прежде всего, политическая и социальная злободневность. Все же богатство философской и лирической поэзии Мачадо до конца 1950-х годов оставалось за пределами проникновения в советскую литературу и было недоступно русскому читателю, что и сыграло детерминирующую роль в восприятии поэта и отчасти в укоренении его образа в русской культуре.

Наша статья станет первой частью большого исследования, посвященного изучению творчества Антонио Мачадо в России. В последующих публикациях мы планируем описать распространение лирики испанского поэта в советский период после его смерти, а также в постсоветское время. Результаты исследования могут быть использованы как для более глубокого изучения творчества самого поэта, так и для преподавания испанской литературы и культуры и понимания специфики распространения испанской культуры в России в XX веке.

Список источников

1. **Антонио Мачадо** // Интернациональная литература. 1939. № 3/4.
2. **Антонио Мачадо – бойцам интернациональных бригад** // Интернациональная литература. 1938. № 12.
3. **Выгодский Д. И.** Литература Испании и испанской Америки, 1898-1929. Л.: Красная газета, 1929. 41 с.
4. **Д. В. [Выгодский Д.] Мачадо** [Электронный ресурс] // Литературная энциклопедия: в 11-ти т. М.: ОГИЗ РСФСР; Гос. словарно-энцикл. изд-во «Советская энциклопедия», 1934. Т. 7. Стб. 43-44. URL: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclor/le7/le7-0431.htm> (дата обращения: 02.06.2019).
5. **Кассу Ж.** Памяти Антонио Мачадо // Интернациональная литература. 1939. № 3/4.
6. **Кельин Ф. В.** В гостях у Антонио Мачадо // Литературная газета. 1937. 10 августа.
7. **Кельин Ф. В.** Испания и советская литература // Интернациональная литература. 1942. № 11. С. 125-130.
8. **Кулешова В. В.** Испания и СССР. Культурные связи. 1917-1939. М.: Наука, 1975. 224 с.
9. **«Лучше война, чем позорный мир»** // Интернациональная литература. 1939. № 1. С. 216-217.
10. **Мануэль Мачадо** // Интернациональная литература. 1935. № 9. С. 152-153.

11. Мачадо А. Весна. Рассвет в Валенсии (С башни) // Интернациональная литература. 1939. № 3/4.
12. Мачадо А. Весна. Утро в Валенсии (С башни). Куда еще пойдет предатель, боже? Смерть раненого ребенка // Литературный Воронеж. 1941. № 1 (12). С. 24-25.
13. Мачадо А. Голос Испании. Валенсия // Интернациональная литература. 1938. № 2.
14. Мачадо А. О защите и распространении культуры. Поэт и народ // Литературный критик. 1939. № 4. С. 155-157.
15. Мачадо А. Раненый ребенок // Интернациональная литература. 1939. № 2.
16. Мачадо А. Сеньору Д. Выгодскому – Ленинград // Звезда. 1937. № 6. С. 225-226.
17. Мачадо А. Сонет на смерть Валье-Инклана (Я странствовал во сне над бурным Ахероном...) // Интернациональная литература. 1941. № 1.
18. Мачадо А. Товарищ Сталин! Испанцы приветствуют тебя! // Правда. 1938. 17 июля.
19. Мачадо А. Это было в Гранаде // Интернациональная литература. 1938. № 8.
20. Мачадо-и-Руис, Антонио // Большая советская энциклопедия: в 66-ти т. / под ред. О. Ю. Шмидта. М.: ОГИЗ РСФСР, 1938. Т. 38.
21. Ромасеро о гражданской войне. М.: ИХЛ, 1938. 79 с.
22. Эренбург И. Г. Люди, годы, жизнь. Тревога за будущее [Электронный ресурс]. М.: АСТ, 2018. Кн. 4-5. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=609822&p=34> (дата обращения: 02.06.2019).
23. Эренбург И. Г. Умер поэт Антонио Мачадо [Электронный ресурс] // Известия. 1939. 24 февраля. URL: <http://indbooks.in/indbooks.ru/?p=101291> (дата обращения: 02.06.2019).

**INFLUENCE OF POLITICAL SITUATION
ON THE PERCEPTION OF ANTONIO MACHADO'S POETRY AND IMAGE
IN THE RUSSIAN CULTURE (1929-1939)**

Grunina Yuliya Aleksandrovna

Khimich Galina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Terent'eva Ekaterina Dmitrievna, Ph. D. in Philology

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

grunina-yua@rudn.ru; khimich-ga@rudn.ru; terentyeva-ed@rudn.ru

The article contributes to studying the creative work of the Spanish poet of the first half of the XX century Antonio Machado. The authors describe the poet's image formation in the Russian culture from 1929 – the year of the first publication about Machado in the Soviet periodicals – to 1939 – the year of the poet's death. The study aims to analyse all the publications concerning Antonio Machado and publications of his poetry in the Soviet press of the mentioned period. A comprehensive analysis of the acquired material allows concluding that the political situation in the country strongly determined the poet's perception in Russia.

Key words and phrases: Antonio Machado; Spanish poetry; Spanish literature of the XX century; translations of Antonio Machado's poetry; Spain and the USSR.

УДК 82.0

Дата поступления рукописи: 14.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.29>

В статье изучаются национально обусловленные особенности, качества и черты характера героинь британских сказок, акцентирующиеся посредством сравнительных конструкций и эпитетов. В связи с этим автором анализируется художественно-стилевое своеобразие лексических средств, участвующих в создании образов действующих лиц. Делается вывод о том, что сравнения и эпитеты играют важнейшую роль в актуализации женских образов. Основные качества героинь британских сказок – ум, смекалка, смелость, а также чувство юмора и оптимизм – отражают идеал национального характера британцев.

Ключевые слова и фразы: национальное своеобразие; языковая картина мира; британские сказки; специфика женских персонажей; сравнительные конструкции; эпитеты.

Егорова Ольга Арсеновна, к. культурологии, доцент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
egorovaolga29@mail.ru

**НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЖЕНСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ БРИТАНСКИХ СКАЗОК
(НА МАТЕРИАЛЕ СРАВНЕНИЙ И ЭПИТЕТОВ)**

Национальная специфика фольклорных произведений каждого этноса определяется условиями его жизни, географическим положением, обычаями и традициями, особенностями мировоззрения и мифопоэтического взгляда на мир. В сказках национальное своеобразие проявляется особенно отчетливо в образах женских персонажей, в волшебных помощниках, в мифологических антагонистах, в традиционных лексических средствах и фигурах речи.

Народные сказки как один из главных жанров устного творчества выступают источником изучения менталитета народа, его традиционных ценностей и стереотипов. Фольклорные произведения транслируют фундаментальные морально-этические нормы, а также архаические воззрения и верования людей, акцентирующиеся в языковой картине мира и оказывающие влияние на развитие культуры и цивилизации.